Глава 1

Два месяца спустя.

Брин держал копье наготове, ожидая, когда зверь, на которого он охотился, снова покажется. Металлический наконечник копья поблескивал в свете дня, но это не могло его отвлечь. Зверь может появиться в любой момент, и он должен быть готов к этому.

Копье надежно лежало в руке. Оно было крепким и хорошо сделанным. Далекое от грубых орудий доисторического мира, оно выглядело бы как произведение искусства в его старом мире. По всему древку были нанесены изящные узоры и надписи, но при этом оно оставалось идеально гладким. Сверкающий наконечник копья был прикреплен к древку так гладко, что на первый взгляд казалось, что это единое целое.

Идеальное оружие для такой охоты, ведь в Болоте Хаммона подобное мастерство было совершенно обыденным.

Врага он не видел, но земля была отмечена красным цветом [Иллюзиониста]. Не Хогга, а другого. Густав.

Красная точка поднялась, значит, Брин был готов. Как только чудовище показало голову, он нанес удар.

Одним ударом он убил его. Его добыча, шестидюймовая мышь с большими висячими ушами, была мертва.

Сколько их было, сто? Осталось еще около тысячи.

Система даже не оповестила его об этом. Брин, честно говоря, был рад этому. Даже если бы он мог зарабатывать очки опыта, получать уведомления о каждом убийстве, пока он расправляется с вредителями на морковном поле [Фермера] Динаса, было бы крайне неприятно.

То тут, то там светились новые точки, и Брин переходил к следующей. Другие дети города были разбросаны по полю, осторожно ступая только в грязные промежутки между линиями растений, следуя за своими точками-мишенями.

В воздухе раздавался тихий глубокий гул, издаваемый Густавом. Что-то в этом звуке заставляло полевых мышей сходить с ума и разбегаться по поверхности, давая Брину и другим детям шанс убить их.

Поверх этого шума зазвучала веселая баллада - песня о потерянной любви, но с ритмом, под который ты мог бы танцевать. Это тоже было сделано Густавом.

Иллюзионист также наколдовал миниатюрные облака, которые следовали за полевыми рабочими, давая им тень. Облако Брина куда-то запропастилось. Он так и не научился свистеть, чтобы вернуть его обратно, поэтому работал на солнце, поливая поля своим потом.

Густав мог бы бросить тень на все поле, но Динас никогда не стал бы так тратить солнечный свет, да еще в такую дождливую погоду. Благодаря его умениям растения росли пугающе быстро, но только когда светило солнце. Если Брин сядет на пять минут, он смог бы увидеть, как в реальном времени растут листья моркови.

Правда, у него никогда не было целых пяти минут, чтобы просто посидеть. Он не знал, чего именно ожидать от квазисредневековой фантастической жизни, но одно он понял точно - много работы. Он смеялся над прежней жизнью, когда восьмичасовой рабочий день казался ему долгим. Теперь же Хогг заставлял его трудиться с рассвета до заката, а иногда и ночью, поскольку Густав, если нужно, мог зажечь свет, как днем.

Брин вытер пот с глаз, ища другую цель. "Сколько нам еще осталось?" - спросил он в основном у самого себя.

Но кто-то все равно ответил. "Мы не закончим до одиннадцатого звонка!" Это был Дэви, паренек того же возраста, что и Брин. Но он был коренастым и крупным для своего возраста. Если бы у Брина спросили, он бы сказал, что Дэви как старшеклассник, один из членов борцовской команды, хотя, поскольку у Дэви еще не было своей Системы, ему не могло быть больше тринадцати.

Дэви быстро "рысил" по бороздам, глаза его метались по сторонам, в поисках грызунов налево и направо. Он был сыном фермера, не этого фермера, но, видимо, придерживавшегося тех же взглядов, что и Хогг, на детей и праздные руки.

В отличие от Брина, Дэви был чрезвычайно популярен в этом городе. Один из трех детей золотого поколения.

Также, в отличие от Брина, Дэви с энтузиазмом взялся за работу. Он был одним из тех раздражающе хороших работников; он работал так, словно хотел быть здесь. Может быть, так оно и было. Он был добродушным ребенком и, казалось, был полностью удовлетворен тем, что почти уверен в том, что пойдет по стопам своих родителей в качестве [Фермера]. Брин прибавил шагу, чтобы не казаться таким медлительным, хотя он все равно убил вдвое меньше мышей, чем Дэви.

"Какая разница, когда мы закончим? Как только мы закончим одну работу, нас сразу же отправят куда-нибудь еще", - сказал Брин. "Работа никогда не кончается".

Дэвти остановился. Он действительно прекратил работу прямо посреди дня, чего Брин никогда за ним не замечал.

"Брин... Я закончил на сегодня", - сказал Дэви.

"Что?" Должно быть, солнце плавило мозг Брина, потому что это не могло быть правдой.

"Четыре часа, мы выбираем одну из трех смен. После этого я обычно иду помогать родителям с полем, но если я хочу сходить в кино или поиграть в мяч, никто мне не откажет". Хогг заставляет тебя это делать?"

Брин обнаружил, что не может ответить. Три четырехчасовые смены - так они распределяли свою работу в Болоте Хаммона. Обычно Хогг заставлял его работать все три смены.

Он знал, что работает больше, чем другие дети. Но это? Это было просто безумием.

"...более чем", - сказал наконец Брин.

"Если ты хочешь, чтобы я поговорил с Префитом за тебя, я уверен..."

"Нет, спасибо", - сказал Брин. "Я сам разберусь с этим".

"Хорошо", - сказал Дэви. Затем он рассмеялся, чтобы снять напряжение. "Что ты сделал, чтобы разозлить Хогга?"

"Я родился, наверное", - сказал Брин.

После этого они разошлись в разные стороны, и пока Брин работал, он не мог удержаться от того, чтобы еще раз не обдумать ответ Дэви. Что он сделал, чтобы разозлить Хогга? Он думал, что у них есть взаимопонимание, что Хогг играет роль родителя Брина только потому, что никто другой не может знать, что он на самом деле взрослый в теле ребенка. Когда Хогг давал Брину все эти задания, Брин полагал, что тот обращается с ним так, как обращаются со всеми детьми здесь. Это был суровый пограничный город. Ты работал с рассвета до заката. Так все и было, верно? Неправильно. Видимо, этот ад был предназначен только для него.

Он выплескивал свое разочарование на крошечных мышат, размахивая руками, совершая страшную месть. К концу он был уверен, что проткнул столько же, сколько и Дэви.

Когда наконец прозвенел одиннадцатый звонок, Брин был измотан. Не только от упражнений, но и эмоционально. Казалось, что все дурацкие дополнительные обязанности, которые он выполнял последние два месяца, навалились на него разом. Фермер Динас приготовил для них обед. Густое овощное пюре, и Брин ел, не чувствуя вкуса.

Когда с приемом пищи было закончено, он не стал спешить на мельницу, чтобы приступить к следующей рабочей смене. Вместо этого он просто... пошел.

Он еще не был готов к столкновению с Хоггом. Он не хотел драки. Он просто хотел отдохнуть.

Он прошел мимо поля и направился к городским стенам. Все поля находились за стенами. Когда на сбор урожая отводилось всего несколько недель, не имело смысла закрывать их стенами на случай нападения чужой армии или орды чудовищ, чего, насколько он знал, с этим городом никогда не случалось.

Стены были деревянными, вертикальные бревна, заостренные на концах, поднимались на тридцать футов в воздух. Вдоль стен стояли сторожевые башни, но в них никто не заходил. Он направился к воротам. Они были открыты, и он никогда не видел их закрытыми. Чудовища не приближались к городу из-за странной магии, действующей на эти круглые "болота". Да и в целом по городу их не было, благодаря усердной работе городских [Охотников].

Внутри город ничем не отличался от Болота Травина. Не то чтобы он хорошо рассмотрел свой родной город, но по размерам руин он понял, что тот город состоял в основном из небольших однокомнатных домиков.

Болото Хаммона по сравнению с этим было практически городом. Двух- и трехэтажные дома стояли плотно друг к другу по обеим сторонам улиц. Крыши были сделаны из деревянной черепицы, а большинство домов были выкрашены в ярко-красный, желтый или синий цвет. На многих нижних этажах висели замысловатые вывески ручной работы с рекламой услуг: портные, сапожники, бакалея, общий магазин, травы, алхимия и т.п.

К Болоту Травина вели грунтовые дороги, но здесь по бокам тянулись дощатые тротуары, хотя, если обувь была грязной, как у Брина, вежливо было оставаться на грунтовой дорожке посередине.

Мужчины и женщины шли по своим делам, и теперь, когда он присмотрелся, он заметил, что никто не выглядел усталым. Никто не был напряжен или озабочен. У каждого находилось время, чтобы остановиться и поболтать с соседями. Как он раньше этого не замечал?

Его блуждания привели его на городскую площадь. В центре города была большая травянистая равнина, где проводились общественные праздники, и где обычно собирались дети.

Маленькие дети играли вместе. В основном в пятнашки или прятки; некоторые вещи не зависели от времени и пространства. Но Брин был в том возрасте, когда половое созревание начинает вносить свои коррективы, поэтому мальчики и девочки разделились. Мальчики играли в "мяч". Это было что-то вроде регби, но с еще меньшим количеством правил. В основном это было перебрасывание мяча с одной стороны площади на другую, но в основном это был большой неорганизованный борцовский матч.

"Эй, это Брин. Подойди, Брин!" - крикнул один из мальчиков.

"Заткнись, он не присоединится", - сказал другой, чуть тише.

Обычно Брин не присоединялся, но сегодня… почему бы и нет? К тому же это была прекрасная возможность. Некоторые дети заметили его, но тот, кто держал мяч, не заметил. Он смотрел на ребят, которые шли за ним, не обращая внимания на то, куда он идет, а именно - прямо на Брина.

Брин ударил его корпусом, повалив на землю, и отобрал мяч, пробежав прямо через толпу.

Мальчишки зааплодировали, но это не помешало им попытаться выбить мяч. Он пронесся мимо первых трех соперников, пока кто-то не схватил его за ноги. Он упал лицом в траву, пробив локтем огромную борозду на поле. Повреждения поля будут устранены к тому времени, когда он проснется завтра; он понятия не имел, чей скилл его ремонтирует, но это было довольно аккуратно.

http://tl.rulate.ru/book/93161/3184328